

Николай Шамрин

16+

Афганистан. Записки из прошлого

Рассказы

Николай Шамрин

Афганистан.

Записки из прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259286

SelfPub; 2022

Аннотация

В этот сборник включены рассказы, ранее не публиковавшиеся на портале "Литрес". Новые работы автора объединяет тема войны в Афганистане. Истории о людях, честно выполнявших свой долг перед Родиной. Любое совпадение имен или фамилий является случайным.

Николай Шамрин

Афганистан.

Записки из прошлого

Крепость Македонского

Комбат бушевал. Собрав офицеров управления и командиров рот в штабе батальона, он устроил настоящий разнос. Подчинённые невольно втягивали головы в плечи, ожидая своей очереди. Такое случалось нечасто. Если вообще случалось. По крайней мере те, кто давно служил под его началом, не могли припомнить что-то подобное. Нет, майор не был мягкотелым и беззубым начальником. Он умел и высказать, и поощрить. Про таких не зря говорят: строг, но справедлив. Его уважали и солдаты, и офицеры за внимательное отношение к их проблемам, нуждам и быту. Но сегодня командира батальона было не узнать, майор не только говорил на повышенных тонах, но и не ограничивал себя в словарном запасе, к месту и не к месту употребляя ненормативную лексику. А это уже, как говорится, из ряда вон. Впрочем, его раздражение было вполне объяснимо – духи уже несколько дней подряд обстреливали расположение батальона, причём наносили удары с немецкой пунктуальностью, плюс-минус десять минут. И если раньше их реактивные снаряды не до-

летали даже до позиций сторожевых застав, то сегодня один из них угодил прямо в полевую кухню. Поварам просто повезло, что замполит батальона собрал их в клубе для проведения политико-воспитательной работы.

Комбат вдруг остановился и, переведя дыхание, спросил уже спокойным голосом:

– Какие будут предложения, товарищи офицеры? – оглядев подчинённых, он остановил свой взгляд на командире разведвзвода, – чего молчишь, старлей? Мозги забыл с собой захватить на совещание? Или язык проглотил?

Старший лейтенант был ненамного младше командира, они даже заканчивали одно училище на двоих. Правда комбат отучился на три года раньше. Подавив вполне закономерное негодование, разведчик всё-таки не удержался от колкой реплики:

– Нет, товарищ майор! У меня всё на месте. Это кому-то другому надо...

Командир сердито перебил однокашника:

– Ты давай, по существу. Без лишнего трёпа.

Старлей послушно кивнул и неторопливо заговорил:

– Басмачи используют систему залпового огня китайского производства. Кажется, Тип 63 называется...

Комбат снова вспылал:

– Это неважно, как эта хрень называется! Дальше что?

Офицер вновь проглотил обиду. Не до выяснений сейчас. Бросив короткий взгляд в сторону командира, он продол-

жил:

– Дальность стрельбы такой системы, около девяти километров, не более. Скорее всего, духи смогли смонтировать установку на платформе пикапа, и если раньше они стреляли с территории крепости, то сегодня видимо переместили позицию поближе к нам. Мобильность-то возросла. Пальнули и дёру. У них машины полноприводные, по любым пескам пройдут. И ещё: залп состоит из двенадцати эрэсов. По крайней мере, я насчитал именно такое количество разрывов. Это говорит о том, что у духов работает по нам только одна установка. Перезарядка системы много времени не занимает, но душманы не хотят рисковать и сразу после работы покидают позицию.

В помещении штаба раздался гул, присутствующие начали живо обсуждать расклады разведчика. Комбат резко махнул рукой, и все замолчали. Немного подумав, майор вновь взглянул на старлея:

– Скорее всего ты прав. И если это действительно так, то нам следует ожидать, что их огонь станет гораздо эффективней, тем более что наверняка где-то рядом с нашим районом сидит их корректировщик. Значит могут быть и потери с нашей стороны, – поднявшись из-за стола, командир обвёл глазами приглашённых офицеров, – я собрал вас для того, чтобы вместе выработать план действий. Даю десять минут на перекур и обдумывание вариантов. Все свободны. Через десять минут жду с готовыми предложениями. Кстати, при-

нимаются даже самые фантастические. Не шучу!

Офицеры поднялись с мест и, на ходу вытаскивая пачки сигарет, направились к выходу. Через минуту в комнате остались только замполит с начальником штаба батальона. Комбат молча смотрел на своих заместителей. Первым заговорил замполит:

– Ну и к чему весь этот цирк с плясками? – капитан и не собирался скрывать осуждение в голосе, – они-то здесь при чём? Это наша с тобой вина. Надо было ещё после первого обстрела меры принимать, а мы на авось понадеялись. Ещё и посмеивались, мол, дураки басмачи, впустую боеприпасы тратят. А оно вон во что вылилось...

Майор хотел было возразить, но не нашёл слов. Он понимал, что замполит прав на все сто процентов. Молчание продолжалось недолго. Политработник решил не упускать инициативу:

– Что они могут нам предложить? Ну скажет командир приданной батареи, мол, давайте в ответку по крепости сосредоточенным жажнем. Только это не решение проблемы. Наоборот, такой вариант ещё больше проблем нам подкинет.

– Почему?

Замполит вздохнул и заговорил голосом учителя, разъясняющего нерадивым ученикам трудные правила русского языка:

– Я слышал, что эту крепость построили ещё во времена походов великого полководца. Потому-то её так в наро-

де и называют: «Крепость Македонского». Позднее арабы укрепили её стены и возвели мраморную арку во внутреннем дворе. И ещё выкопали огромный зиндан, говорят он почти восемь метров в диаметре. Короче, ЮНЕСКО в своё время внесло эти развалины в список Всемирного наследия, и если мы со всей дури нанесём по ним артиллерийский удар, то духи растрезвонят по всему свету, какие мы варвары. Помяни моё слово, командир, тут простым выговором по партлинии не отделаться. Ни тебе, ни мне. Всё будет гораздо серьёзней.

Майор тяжело вздохнул:

– Да знаю я, что перегнул с нахлобучкой. Сорвался. Я ведь не железный. Как представил себе сколько людей из хоззвода погибло бы, если бы ты их на политзанятия не привлёк, так и психанул. Мне теперь, что? Извиняться надо? Или как?

Капитан серьёзно посмотрел на комбата:

– Нет. Извиняться не надо. Я сам всё разрулю. Моя работа. А с разведчиком потом по-свойски разберёшься. Не чужие ведь люди. Ты просто подумай, стоит ли продолжать это представление с заслушиванием «фантастических предложений»? Я думаю, что не стоит. Пусть офицеры делом занимаются, а не сказки рассказывают. Тут начальник штаба подготовил предложения и готов тебе доложить, – замполит перевёл взгляд на начштаба, – всё так, Борисыч?

Тот согласно кивнул:

– Всё в тему. Разрешите приступить?

Комбат взглянул на часы, и перевёл взгляд на начальника

штаба:

– Не торопись. Давайте пригласим разведчика, артиллери-ста, командира четвёртой роты и миномётчика. Думаю, что они нам понадобятся. Зачем потом время терять на разжё-вывание? Всё обсудим и здесь же задачи распределим.

Замполит буквально сорвался с места:

– Сидите. Я сам позову. Заодно и объясню ситуацию...

Через десять минут приглашённые офицеры уже сидели перед столом, на котором лежала развёрнутая карта. Началь-ник штаба вопрошающе посмотрел на командира. Тот взмах-нул рукой:

– погоди. Не торопись, – повернувшись к разведчику, ска-зал слегка приглушённым голосом, – ты, это, не держи зла, однокашник. Сорвался я, нервы, понимаешь...

Старлей даже растерялся от неожиданности. Он хотел бы-ло ответить, но заметив жест замполита, промолчал. Комбат не стал дожидаться окончания короткой мелодрамы и, обра-щаясь к начштабу, коротко бросил:

– Давай, Борисыч, вещай.

Капитан поднялся из-за стола:

– Я ещё после первых духовских акций произвёл кой-какие расчёты. Должен сказать, что командир разведвзвода прав в своих предположениях. От крепости до нашего рас-положения семь километров. Плюс-минус погрешность при-бора...

Майор не выдержал монотонной речи подчинённого:

– Можно без долгих вступлений? Ты будто жилы вытаскиваешь.

Офицер не обиделся:

– Можно. Только всё это имеет значение. Хорошо, постараюсь без лишних подробностей. У меня есть вопрос к командиру приданной артбатарей. Разрешите, товарищ майор?

Комбат уже хотел снова вспылить, но сдержал себя:

– Задавайте, товарищ капитан. Разрешаю.

Тот посмотрел на артиллериста:

– Федор! Как ты думаешь, почему духи не могли попасть по гарнизону, стреляя с территории крепости?

Командир батареи ответил сразу, практически не раздумывая:

– Скорее всего их просто не доучили. При оптимальном угле возвышения снаряды установки летят примерно на восемь с половиной километров. Это значит, что они запросто могли обстреливать батальон и из крепости, и даже на километр подальше.

Начальник штаба согласно кивнул:

– Вероятно пошли по пути наименьшего сопротивления. Смонтировали установку в кузове пикапа. Так вот, обстрелы начинаются перед слепополуденным намазом. Это означает, что мы с высокой точностью можем определить время очередной акции. И ещё это означает, что на подготовку операции у нас есть целых пять часов. Думаю, что времени вполне достаточно.

Командир батальона жестом остановил докладчика:

– Ты уверен, что операцию надо проводить именно сегодня?

Капитан не стал скрывать своего недоумения:

– Конечно, сегодня! А как иначе? У нас нет гарантий, что душманов всё-таки научили грамотно определять этот самый оптимальный угол. Если мы будем медлить, то последствия могут быть печальными. Или трагическими. На выбор...

Майор снова завёлся. Оттолкнув руку замполита, пытавшегося удержать его на месте, он поднялся во весь рост:

– Хватит! Не тупой, всё понимаю. Следи за словами капитан. – Успокоившись, он опустился на стул. – По делу есть что предложить? Без трагизма и печали.

Начальника штаба не смутила вспышка командира. Положив на карту остро заточенный карандаш, он приступил к докладу:

– Предлагаю организовать выезд бронегруппы в составе мотострелкового взвода в район крепости. Якобы на рекогносцировку. Мы уже направляли к крепости свои подразделения и у местного населения такой выезд не вызовет подозрений, – взяв в руку карандаш, указал точку на карте, – вот здесь, на развилке грунтовок, вдоль нашей дороги проходит гряда, она невысокая, но полностью закрывает видимость со стороны зелёнки. Самое удобное место для высадки разведвзвода. На крайней высотке стоит полуразрушенный мавзо-

лей, откуда хорошо просматриваются пути подъезда к крепости. С разведчиками должен быть грамотный специалист от артиллерии, умеющий быстро и точно определять координаты цели. В задачу этой группы будет входить непрерывное наблюдение за крепостью и, если можно так сказать, вычисление позиций, с которых духи производят пуски эрэсов. При появлении автомобиля с реактивной установкой, в момент, когда душманы уже выйдут на позицию, корректировщик должен будет оперативно передать на батарею координаты площадки. Ну а боги войны нанесут свой «удар возмездия». Что касается отряда, имитирующего рекогносцировку, то им в крепости надо будет пробыть около часа, а затем убыть в расположение батальона. После уничтожения артиллеристами мобильной установки, мы и поставим в крепости свой гарнизон. Усиленный мотострелковой взвод, например. Можно будет оставить людей из «маскарадной» группы. Это уже на ваше усмотрение. Думаю, что вся операция не займёт больше часа с момента артудара. Для этого мы должны уже сейчас подготовить и бронегруппу для псевдорекогносцировки, и подразделения, которые станут гарнизоном крепости. Доклад закончил.

Присутствующие смотрели на своего командира, ожидая его реакции. Майор молча разглядывал карту. Наконец он обвёл взглядом офицеров:

– А если в крепости на момент прибытия ряженных рекогносцировщиков будут духи?

Капитан ответил сразу. Он был готов к этому вопросу:

– Маловероятно. Но если в крепости всё-таки окажутся басмачи, то они либо уйдут по-тихому, либо обозначат своё присутствие огнём. В первом случае подразделения действуют по плану, а во втором..., во втором группа должна будет ответить пулемётным огнём и не вступая в затяжной бой, вернуться в батальон. Разведгруппе задача меняться не должна. На случай, если духи решат проверить мавзолей, отход разведки надо будет поддержать огнём артбатареи и выходом второй бронегруппы. В любом случае мои предложения – лишь основа для замысла, и они должны корректироваться при принятии решения. Да и в ходе подготовки операции тоже.

Комбат размышлял вслух, продолжая всматриваться в карту:

– Рискованно. Подъездные пути к крепости могут быть заминированы. В мавзолее может оказаться какой-нибудь пастух. Да мало ли? Неплохо было бы получить «добро» от бригадира. В любом случае пункт дислокации новой заставы надо согласовывать с ним.

В приглушённый монолог майора вмешался замполит:

– Командир! У нас нет времени на согласования. Решай, Андреич! Политическое прикрытие я тебе гарантирую. Я справлялся у вертолётчиков, через сорок минут два борта идут в бригаду. Место я себе забронировал. Извини, что без твоего ведома. Через два часа я уже буду разговаривать с на-

чальником политотдела. Если ты, конечно, не возражаешь. А с Начпо бригадиру сориться не с руки. У подполковника мощная поддержка в Главпуре. Так что через три часа жди звонка от меня из политотдела бригады. Будет нам бригадирское «добро». Даже не сомневайся.

В комнате раздался одобрителный гул. Подчинённые живо обсуждали предложения начальника штаба и последние слова замполита. Комбат взмахнул рукой и дождавшись тишины, обратился к командиру артиллерийской батареи:

– Кого планируешь с разведзвонком послать?

– Разрешите мне лично выехать. Что-то засиделся я здесь.

Майор не согласился:

– Твоё место на огневых позициях. Если всё сложится как расписал Борисыч, от твоей работы будет зависеть исход всей операции. Это – не шутки!

Старший лейтенант пожал плечами:

– Тогда мой зам. Он спец в этом вопросе. Будьте спокойны, товарищ майор, не подведём. Он не подведёт, и я не подкачаю. Ударим как надо, и куда надо. Мы – лучшие!

– Посмотрим, – комбат вновь повернулся к замполиту, – ты отвечаешь за свои посулы?

По лицу капитана было видно, что его задел вопрос:

– Андреич! Я, по-моему, никогда слов на ветер не бросал...

Командир батальона уже подыскал слова, которые должны были успокоить разволновавшегося офицера, но в этот

момент где-то вдалеке послышался то ли свист, то ли гул, а через пару секунд земля чуть вздрогнула от разрывов.

Все вскочили с мест, но майор остановил подчинённых:

– Куда? Духи уже отстрелялись, а дежурный через пару минут доложит обстановку. – Он старался держаться спокойно, но предчувствие беды накрепко засело в сердце. Повернув голову к начальнику штаба, спросил не скрывая раздражения. – Что капитан, гладко было на бумаге? Все твои расчёты насмарку. Коту под хвост...

– Нет, товарищ майор! Изменение душманами графика обстрела по сути ничего не меняет. Операцию надо начинать сегодня. Просто сроки реализации растянутся по времени. Разведчики должны быть готовы к более длительному поиску. Если, конечно, вы не придумали другого варианта.

Комбат не успел ответить. В помещение без стука ворвался дежурный по батальону:

– Товарищ майор! Духи обстреляли шестую заставу. Есть погибший и один раненный. Данные уточняются.

Майор почувствовал, как заколотилось сердце и холодный пот заструился вниз по позвоночнику. Стараясь держать себя в руках, отрывисто приказал командиру миномётной батареи:

– Езжай на шестую. Разберись в обстановке. Доложишь по связи. Если будет необходимо, оставайся на заставе до следующего утра. – Дождавшись, когда за миномётчиком и дежурным закроется дверь, обратился сразу ко всем, – замысел

операции утверждаю. Начальник штаба, конкретизируй задачи всем участникам. Я пошёл докладывать в бригаду. Вернусь, подключусь к работе. У меня всё. Приступайте.

Комбат решил начать операцию без согласования с командованием бригады. Он не испугался ответственности, хотя и понимал, что сильно рискует карьерой. Но разве карьера ценнее людских жизней? В конце концов шансы на успех были достаточно высоки, а там, как говорится, победителей не судят. Проводив замполита к вертолётной площадке, и отдав ему последние, самые важные указания, майор вернулся в штаб, где его ожидали подчинённые. Коротко взглянув на часы, спросил, обращаясь к начальнику штаба:

– Всем всё понятно?

Капитан ответил спокойно, не отводя глаз:

– Мы отработали задачи поминутно. Старались учесть все мелочи, так что сбоев не будет.

– Ты уверен? Все уверены?

Помещение наполнилось разноголосым гулом. Каждый присутствующий хотел выразить свою поддержку командиру. Комбат, подобно дирижёру, взмахнул рукой и, дождавшись тишины, подвёл итог короткому совещанию:

– Смотр готовности проводить не буду. Нет у нас времени на смотрины. Положусь на ваш опыт. И ещё, – командир вдруг умолк и, оглядев подчинённых, негромко продолжил, – мы только предполагаем, что операция будет скоро-

течной и без потерь с нашей стороны. Но, как говорится..., сами знаете, что. Короче, бойцов выбирайте только в добровольном порядке. Из тех, кто в батальоне больше года. На уточнение списков даю полчаса. Стартуем через сорок минут. Всё! Работайте.

Командир разведвзвода подтолкнул локтем лежащего рядом старлея-артиллериста:

– На. Глотни. Это – отвар верблюжьей колючки. Горькая, но жажду утоляет на раз. И желудок крепит как бетон.

Офицер отложил бинокль в сторону и взял фляжку:

– Знаю. Сами только её и пьём. – Мельком взглянув на часы, повернул голову к разведчику. – Слышь, разведка, ты время засекал? Сколько наши ещё в крепости отсиживаться будут?

Рядышком зашумела радиостанция. Это комбат запрашивал обстановку в крепости. Прослушав переговоры, разведчик кивнул в сторону станции:

– Видишь? Ящик сам ответил на твой вопрос. Готовность пять минут. Потом наступает наше время.

Артиллерист поднялся и размял ноги:

– На века мавзолеей строили. Только странно, могилы-то не видно.

– Скорее всего, здесь ещё подземный этаж есть. Вроде подвала. Там и могилка. Ляг, не маячь. Дыру протопчешь, провалимся к покойничку.

Старший лейтенант снова занял своё место у пробоины в стене. Взяв в руки бинокль, повертел прибор в руках и засунул его в чехол:

– Чего зря в «гляделки» играть? Пехота рванёт из крепости, тогда и понаблюдаю.

Командир взвода не успел ответить. В узкую дверь усыпальницы протиснулся замкомвзвода:

– Пастух к нам баранов гонит, – доложил сержант, опускаясь на корточки, – ума не приложу, что стаду в песках делать?

– Хватит х...й заниматься! Нашёл время! – взводный не на шутку рассердился, – если не свернёт с дороги, придётся его нейтрализовать.

Глаза артиллериста едва не вылезли из орбит:

– Ты, чо? Он же мирный! Просто пастух.

– Не бойсь! Здесь подержим. Вот только, что с баранами делать? Разбредётся стадо, без жоака.

Сержант поспешил успокоить командира:

– Решим проблему. Баранов не много. Сообразим. А может и мимо пройдёт.

– Дуй к ребятам. Смотри чтобы ниже травы. Пастуху у мавзолея делать нечего. Должен мимо пройти. Если, конечно, местные что-то не заподозрили и его на разведку послали. Надо с комбатом связаться. Пусть решает. Хотя, что тут думать? Уходить надо.

Сержант молча поднялся и снова протиснулся в узкий

проём. Артиллерист наморщил лоб и с недоумённым видом спросил:

– По ходу получается, что из-за десятка баранов весь замысел коту под хвост?

– Всякое бывает. Может Андреич что-то придумает.

Комбат был категоричен:

– Если пастух заметит группу, то снимайтесь и уходите к крепости. Вас там подхватят. Мне советники царандоя говорили, что у муллы здесь под ружьём полторы тысячи бойцов. Нам заваруха с ними не нужна. Будем решать. Ты всё понял, старлей?

Прошло пять томительных минут. Наконец, в проёме показался замкомвзвода:

– Пастух свернул. Двигаются вдоль дороги в сторону нашего гарнизона. Наверное, у пастуха там лужайка заныкана.

Взводный вздохнул с облегчением:

– Слава Богу! В кои-то веки подфартило. Вас точно не заметил?

Сержант уже полностью влез в тесную комнатку:

– Точняк! Прикольно. У пастуха на плече магнитофон висит. Песенки свои бабайские слушает. В нашу сторону так и не взглянул ни разу. Да и тропа там поворачивает. Сразу-то не заметили, вот я и паникнул.

– «Паникнул», твою мать! Ладно. Будем считать, пронесло. Народ сюда по очереди на перекур присылай. Начни с самых нетерпеливых. Сам курни и дуй на место. Я покуда с

базой свяжусь.

Комбат не стал скрывать радости от известия:

– Отлично! Пока всё по плану. Начинаем второй этап. Минут через пять ленточка пойдёт.

Разведчика вдруг осенило. Забыв про позывные, он торпливо заговорил:

– Командир! Нет там ни хрена никакого пастбища! Пастух «итальянки» везёт. Сто процентов! К барашкам подвезал и...

В радиообмен вмешался замкомвзвода:

– Точняк! Я забыл про ишака навьюченного сказать. Он мины на осле везёт...

Голос майора пробился через пару секунд:

– Я слышу. Скорее всего, так оно и есть. Ленточка пойдёт другой дорогой. Вдоль Аргандаба грунтовка есть. Нам пастуха трогать нельзя. Всё! До связи...

Разведчик взглянул на сержанта:

– Про осла «забыл»? А про свой дембель не забыл? То же мне, «наблюдатель» хренов! Ладно, дуй к людям. Следующий на перекур пусть заползает. Неизвестно, сколько торчать в этом склепе придётся.

Артиллерист с нескрываемым уважением взглянул на своего временного командира:

– Супер! Как тебе в голову-то пришло? Я бы во век не допёр!

Колонна боевых машин вышла из крепости ровно в назначенное время. Минута в минуту. Вопреки ожиданиям моджахедов, она сразу повернула к старой грунтовке и скоро скрылась из вида, оставив за собой лишь высокий шлейф пыли. В проём протиснулся очередной разведчик:

– Я на перекур. Самый нетерпеливый. Разрешите, товарищ старший лейтенант?

Командир, не поворачиваясь, буркнул из-за плеча:

– Пролазь Смирнов. Кури. Только недолго.

Рядовой присел на обломок большого саманного блока и, с удовольствием затянувшись крепким табаком «Охотничьих», сказал, обращаясь к офицерским спинам:

– Замок сказал вам передать, что как только ленточка начала движение из крепости, по всей зелёнке блики от биноклей засветились.

Старлей всё же повернул голову к солдату:

– Ты, Смирнов, сам-то видел? Или только со слов?

Рядовой явно обиделся. Притушив сигарету и закопав окурки в песок, хмуро взглянул на взводного:

– Я ему и показал. Я первым увидел.

– Духи долго смотрели?

– Нет. Как колонна вышла на дальнюю грунтовку, так и перестали.

Командир удовлетворённо кивнул:

– Значит, там мины не ставили. Не успели. Иначе бы наблюдали до самого подрыва. Повезло.

Смирнов всё понял. Поднявшись с обломка, спросил по привычке:

– Разрешите идти?

Проводив взглядом рядового, разведчик вздохнул:

– Повезло-то повезло. Вот только мы, похоже, один на один с войском муллы остались.

Время тянулось медленно. Иногда казалось, что оно испытывает терпение разведчиков. Прошёл уже час, как умолк муэдзин, закончив свой призыв к послеполуденной молитве. Артиллерист передал бинокль комвзвода:

– На, возьми мой. Он помощнее будет. Глаза устали. Чутка отдохну. Можно?

– Можно козу на возу...

Старлей не стал обижаться на бородатую присказку командира:

– Я слышал, что эти, как их? Муэдзины, обязательно слепыми должны быть. Чтобы не глазели с минаретов на голых баб.

Разведчик вдруг подскочил с места. Его голос задрожал от возбуждения:

– Кажись, началось! Смотри, вроде «Симург» пылит...

Офицер вновь схватил свой бинокль:

– Точняк! – сам не зная почему, воспользовался любимым словом сержанта, – за ним второй. С эрэсами. Видать сегодня они решили нас не одним залпом попотчевать! «Добав-

ку» везут...

Разведчик толкнул локтем напарника:

– Смотри там, впереди крепостного вала, метрах в трёхстах, ровная площадка. Я её только что высмотрел. Идеальное место для позиции. Зацени, спец.

Тот перевёл бинокль на точку, куда указывал разведчик. Осмотрев площадку, согласился:

– Ты прав, начальник. Лучше не придумаешь. Ты наблюдай, а я пока делом займусь.

Пикап остановился именно на том месте. Чуть поодаль встал другой «Симург», гружёный реактивными снарядами второй очереди. Небольшой расчёт установки неторопливо стал готовиться к пуску. Люди действовали споро и слаженно. Инструктор-китаец не зря увеличил интенсивность тренировок. Наконец, Абдул Мути, командир расчета, махнул рукой водителю второй машины:

– Отъезжай, Ямин! Спрячь пикап. Но как только первые «подарки» уйдут к кяфирам, сразу подавай машину вперёд платформой. Времени у нас много, но терять его нельзя.

Водитель кивнул головой и уже включил передачу, но именно в этот момент приданная батальону артиллерийская батарея нанесла удар по огневой позиции. Снаряды всех шести орудий попали точно в цель. Старший лейтенант оказался мастером своего дела.

Комбату очень хотелось снять напряжение, замахнув грамм сто медицинского спирта. Тоскливо посмотрев на старенький холодильник, в котором хранился его «НЗ», майор решительно поднялся и, выйдя из своей комнаты, направился к дежурному по батальону. Лейтенант встретил командира в дверях и, не дожидаясь вопросов, торопливо заговорил:

– Товарищ майор! Хорошо, что вы сами зашли. Вас товарищ замполит батальона к трубке зовёт. Говорит, что очень важно! Я думаю...

Командир батальона не стал выслушивать гипотезы парня. Легко отодвинув дежурного в сторону, прошёл в комнату и взял трубку ЗАС:

– У аппарата.

Булькающие звуки потекли из гарнитуры, как вода в сливное отверстие. Наконец, они стали обретать словесную форму:

– Всё, Андреич! Я – обещал, я – сделал. Твой план утверждён постфактум. Правда, старшой высказался, что надо было раньше головой думать. Но это так, к слову. Ты меня понял? Всё в полном порядке!

Комбат вытер пот со лба и не скрывая облегчения, бросил в трубку:

– Спасибо. Жду. До связи.

Командир разведвзвода с нескрываемым одобрением взглянул на старлея:

– Молоток! Мне говорили, что артиллеристы умные ребята, но, честно говоря, даже и не думал, что духов накроете первым же залпом.

Тот постарался ответить безучастным тоном. Ему казалось, что именно так должен вести себя бывалый вояка:

– Ничего особенного. Привычное дело...

Взводный лишь усмехнулся и вновь прильнул к биноклю. Через несколько секунд он снова обратился к товарищу:

– Блин! Или мерещится мне, или зелёнка и в самом деле зашевелилась? Глянь-ка сам. Не пойму...

Артиллерист живо повернулся к пробоине и поднёс бинокль к глазам. Молчание длилось недолго. Через несколько секунд, он взволнованно зашептал:

– Ты прав, разведка! Духи что-то затевают. На западной стороне кишлачной линии пыль столбом. Видать машинки съезжаются. Если комбат прав, то скоро всё душманское войско муллы в этом районе соберётся. Вот бы вдарить по ним!

– Нельзя. Того и гляди, зацепим мирных. Потом проблем не оберёшься! Есть другие варианты? Только давай, соображай быстрее. Хочу комбату доложить уже с готовыми предложениями. Чтобы время не тратить попусту.

Напарник почувствовал, как от азарта зачесались ладони. Ещё раз осмотрев местность, заговорил, не оборачиваясь к товарищу:

– Смотри, Разведка! От зелёнки к крепости всего две дороги ведут. Расстояние между ними примерно двести мет-

ров. Духи вряд ли пойдут одной колонной. Давай я передам своему комбату координаты, и в момент, когда их машины выйдут к основной грунтовке, долбанём заградительным? Эффект я тебе гарантирую!

Офицер одобрительно кивнул:

– Толково. По ходу они хотят нас опередить и войти в крепость раньше. Прочухались, черти! Если мы дадим им такую возможность, то результат сегодняшней операции духи сведут к нулю. Потеря установки и расчёта, пусть даже подготовленного, для них не катастрофа. Не мешай. Буду с комбатом общаться.

Майор слушал расклады взводного не перебивая. Изредка бросая взгляды на начальника штаба, стоявшего рядом, он как бы спрашивал своего заместителя, мол, что ты думаешь по этому поводу? Тот, дождавшись завершения радиосеанса, подошёл к столу, на котором лежала карта и после минутного изучения обстановки, приглашающе махнул рукой:

– А ведь они правы. И разведчик, и артиллерист. Смотрите, товарищ майор, фронт заградительного огня нашей батареи полностью перекрывает пути движения колонн. Ущерб быть может и не будет серьёзным, но охоту отобьёт. И, что ещё важнее, у нас будет достаточно времени, для занятия крепости и подготовки к отражению возможных провокаций со стороны воинства муллы.

Комбат вплотную подошёл к столу:

– Огонь батареи должен быть ювелирно точным. Нельзя допустить гибели мирного населения. Оно в этой зелёнке, итак, не очень лояльно к центральной власти, а в этом случае мы нарушим и без того не очень прочное спокойствие. Под знамёна муллы станут все мужчины этих кишлаков. – Помолчав, майор взял трубку телефона. Не дослушав доклад дежурного, спросил. – Где командир батареи? Въезжает? Хорошо. Направляй прямо в штаб. Я жду.

Старлей буквально ворвался в помещение штаба. Не спрашивая разрешения, присел на стул и, отдышавшись, заговорил, торопясь и проглатывая окончания слов:

– Я уже в курс... Со мной зам связался из мавзоле... я сразу ска... он дело предлагае...

Комбат по достоинству оценил рвение и азарт артиллериста. Несмотря на сложность обстановки, он улыбнулся и доброжелательно посоветовал подчинённому:

– Тебе, брат, отдышаться надо. Ты, что? Бежал за своей «колесницей»? Или упал и догонял? Успокойся.

Тот смутился и невольно огляделся по сторонам, не смеётся ли кто над его воистину мальчишеским запалом? Убедившись, что присутствующие и не собираются потешаться над его горячностью, вопросительно посмотрел на начальника штаба батальона:

– Борисыч! Я что? Не в тему?

Комбат перехватил инициативу:

– Нет, старлей. Всё в тему. Это даже отлично, что ты в курсе. Взгляни на карту. Ты гарантируешь точность налёта?

Офицер даже не стал смотреть в сторону стола. Он уже практически успокоился и пришёл в себя. Однако азарт, горящий в его глазах, выдавал напряжение артиллериста:

– Поставим по науке. Мирные не пострадают. Гарантирую. Зам уже передал координаты. Батарея готова на все сто!

Казалось, комбата немного смутила едва сдерживаемая горячность старлей. Взглянув на начальника штаба, как бы ища у него поддержки, он снова перевел взгляд на командира батареи:

– Ты остынь. Торопливость нужна при ловле блох. Или вшей. Дождёмся известий из мавзолея.

Начальник штаба решил вставить своё слово. Он хотел, чтобы совещание вернулось в деловое русло:

– Я думаю, товарищ майор, что сейчас нет смысла отправлять «гарнизонное» подразделение. Мало ли что? Не дай Бог, попадут под наш огонь.

Комбат, заметив, что артиллерист готов возразить, не дал тому раскрыть рта:

– Согласен. Бережёного Бог бережёт.

В этот момент ожила радиостанция, настроенная на волну мавзолея. Присутствующие выжидающе посмотрели на командира. Майор взял в руку гарнитуру и приложил один головной телефон к уху. В помещении воцарилась абсолютная тишина.

– «Планета» на приёме!

– «Планета»! Я – «Мавзолей»! – в голосе разведчика явно слышались тревожные нотки, – в нашем огороде забеспокоились. Наблюдаем перемещение барбухаек. Скоро надо будет встречать гостей.

Комбат обвёл взглядом подчинённых и, зачем-то кивнув головой, нажал тангенту:

– Я понял тебя, «Мавзолей». Сразу дай знать. Мы готовы к приёму гостей. Сиди пока дома. Сообщу, когда коробочки переставлять будем. Тебе там место готово. Как понял?

– Понял тебя. Ждите вестей из «гробницы».

Майор, отложив гарнитуру, гневно взглянул на начальника штаба:

– Он что? Придурок? Такими словами бросаться. Ума нет – считай калека! Ты, Борисыч, научи этого слабоумного правильно радиообмен вести и слова нужные подбирать.

Капитан не стал тратить время. Махнув рукой, как бы отгоняя эмоции командира от себя, спросил:

– Как на счёт артудара?

– Есть ещё варианты? То-то же. Всё в силе, – комбат мельком взглянул на артиллериста, – твои готовы?

Тот с готовностью поднялся со стула:

– Расчёты на позициях. Ждут сигнала.

Майор недовольно поморщился:

– Ты проверь и подтверди им готовность. Ты уехал, а они могли и расслабиться. Каждая секунда на вес золота.

Взводный прилёг рядом с сержантом. Развалины древнего дувала служили хорошим укрытием для бойцов, позволяющим перемещаться с одного фланга позиций на другой чуть ли не в полный рост.

– Как дела?

Замкомвзвода невольно хмыкнул, по-своему оценив важность и своевременность вопроса:

– Держимся. Наблюдаем. – Сержант повернул лицо к командиру. – Я разрешил поочерёдно отдыхать. У мавзолея котлован небольшой есть. Мы его плащ-палаткой для тени накрыли. Там попарно ребята и отдыхают. Я слежу.

Взводный согласно кивнул:

– Сам-то отдыхал?

– Нет. Сон не прёт. Всё жду, когда духи к крепости двинутся.

– Молоток! Потом отоспимся.

Артиллерист слегка подвинулся к стенке, уступая место разведчику у пробоины:

– Смотри. Мне кажется, что духи уже начали движение...

Старлей выхватил бинокль из футляра, попутно выговаривая товарищу:

– Кажется ему! Надо было сразу сообщить на «Планету», чтобы твои не дреманули. Здесь лучше перебздеть, чем оплошать.

Напарник обиделся, но сдержался:

– Не дрейфь. Уже «перебздел». Сигнал передал. Мои готовы. Теперь сам решай. Ты – начальник!

– Все мы – «начальнички»! – разведчик и сам не понимал, почему разозлился на парня. Умолкнув, он поочерёдно подогнал окуляры прибора по глазам и навёл его в сторону зелёнки. Офицеру хватило несколько секунд, чтобы оценить обстановку. Стараясь сдерживать волнение, разведчик слегка охрипшим голосом сообщил товарищу:

– Через полминуты духи выйдут к основной грунтовке. Правая колонна обогнала левую метров на сто пятьдесят. Походу у них дорога получше. Давай отмашку на «Планету». Пора!

Артиллерист кивнул и поднёс гарнитуру ко рту.

Удар артиллерийской батареи стал для моджахедов неприятным сюрпризом. Обе колонны включали по семь пикапов, до предела забитых вооружёнными людьми. Правая колонна потеряла две головные машины. Лево́й колонне повезло больше. Снаряды разорвались на значительном удалении от автомобилей. Уцелевшие душманы поспешно ретировались в зелёнку. Командование группой принял на себя командир «левого» отряда. Сообщив мулле о случившемся по радиостанции, Бехруз с выражением глубокого почтения на лице, молча дожидался распоряжений руководителя. Наконец, аппарат ожил:

– Бехруз! Пророк не зря говорит: «Поспешность губит людей. Если бы люди подходили к своим речам и деяниям с обдуманностью, то никто из них не был бы погублен». Почему ты не проверил местность? Такая точность артиллерийского огня говорит, что неверным подсказывает хороший наводчик! И находится он неподалёку от твоего дома. Прежде чем продолжить задуманное, проверь все места, где могут срываться кяфиры.

В узкий проём протиснулся сержант. Торопясь и заметно волнуясь, заговорил, забыв сгоряча о субординации:

– Командир! Кажется, духи начали прочёсывать подступы к зелёнке. Одна группа осматривает нашу точку.

Старлей мельком взглянул на часы:

– Чёрт! Не вовремя. Далеко они?

– Где-то с километр. Могёт быть и ближе.

Разведчик невольно передразнил подчинённого:

– «Могёт»! И где слов-то таких набрался? – толкнув носком кроссовки артиллериста, сказал приказным тоном, – сообщи на «Планету» и продолжай наблюдение. Не исключено, что они разделились и основной отряд снова попытается прорваться к крепости. Я – к ребятам. Посмотрю, что, да как. Лады?

Артиллерист ответил, не оборачиваясь:

– Лады. Только пихаться не надо. Не мешок с отрубями...

Комбат принял доклад от «Мавзолея» и подошёл к карте. Начальник штаба не к месту пробормотал:

– Если всё сложится, то поменяю позывной разведчику. Пусть останется «Мавзолеем».

Сидящий рядом начальник связи с тревогой взглянул на капитана:

– Бригада не согласует...

Почему-то именно последняя фраза ничёмного разговора вывела комбата из равновесия. Крепко ударив кулаком по столу, он заговорил на повышенных тонах:

– Хватит х...й заниматься! Когда назначен выход «крепостной» группы? Блин! Я один должен следить за временем? Или кто-то ещё соизволит?

Начальник штаба поспешно ответил:

– Группа выходит через двадцать три минуты. Но, учитывая сложившуюся обстановку, можно и скорректировать.

Комбат не успел среагировать на предложение капитана. В комнату буквально влетел дежурный по батальону:

– Товарищ майор! Вас к аппарату просит «соседский» комбриг. Лично!

Командир гневно взглянул на начальника связи:

– Сколько раз тебе говорить, чтобы установил телефон здесь? Я что? Бегать должен?

Связист, дождавшись, когда за майором закроется дверь, обиженно пробормотал:

– Всегда связист виноват! Телефон здесь давно стоит.

Только он два дня назад поломался...

Начальник штаба недоумённо взглянул на молодого офицера и... промолчал.

Командир спецназа не стал терять время:

– Слышь, Андреич? Что там в зелёнке происходит? Мулла зашевелился или как? Сам-то в курсах?

Майор коротко доложил о сложившейся ситуации. Полковник хотел было упрекнуть комбата за пренебрежение к вопросам организации взаимодействия, но ограничился коротким вопросом по существу:

– Помощь от меня нужна?

– Нужна. Можете звеном «крокодилов» поддержать?

Комбату даже примерещилось, как кивнул «соседский» комбриг:

– Считай тебе повезло, майор! Через семь минут вдоль реки будут проходить две пары вертушек. Поддержим. Пусть только твоя разведка себя обозначит.

Майор возразил:

– Обозначать нельзя. Духи потом миномётами их так «обозначат», что мало не покажется. Пусть мавзолей не тревожат. Он там один. Его сверху хорошо видеть.

– Добро! Обращайся если что. Подсобим.

Бехруз махнул рукой, приказывая остановиться и залечь. Моджахеды послушно опустились на песок. Командир подо-

звал к себе помощника и ткнул пальцем в стоящую в стороне от дорог и кишлаков усыпальницу:

– Масум! Твоим глазам не нужен бинокль, они не успели растерять во времени свою зоркость. Взгляни на этот древний мазар. Может быть ты увидишь то, чего не вижу я?

Юноша благодарно взглянул на начальника. Он не понаслышке знал о суровом характере Бехруза, и такая просьба звучала из уст командира как похвала. Кивнув в знак согласия, Масум ящерицей заполз на бугорок и напряг зрение. Через минуту он, почему-то шёпотом, сообщил начальнику:

– Там есть люди. Я видел пыль от движения.

Командиру очень хотелось, чтобы юноша ошибся, он понимал, что допустил серьёзный промах, начав движение к крепости без разведки. Стараясь сдержать несправедливый гнев, Бехруз всё же задал, по сути, ненужный и пустой вопрос:

– Может это шакал поднял пыль?

Молодой моджахед виновато отвёл глаза:

– Я бы его заметил...

Командир окончательно взял себя в руки. Натянуто улыбувшись, он подвёл итог разговору:

– Не будем тратить время впустую. Обойдём мазар с двух сторон и расстреляем неверных из гранатомётов. Если усыпальница правоверного пострадает от нашего огня, то Всевышний простит нам этот грех, ибо он Прощающий и Милосердный.

Замкомвзвода подтолкнул командира локтем:

– Товарищ старший лейтенант! Духи нас заметили. Я видел блик от оптики, а в тех зарослях началось движение.

– Вижу, – старлей почувствовал, как возбуждение горячей волной разливается по телу, – поднимай отдыхающих, пусть занимают позиции. Нам недолго держаться. Скоро пойдёт колонна. Духи не рискнут ввязываться в бой.

Сержанта счёл нужным напомнить командиру:

– Духи заминировали часть дороги. Нашим придётся либо обходить этот участок, либо его разминировать. В любом случае времени уйдёт немало.

Офицер не стал успокаивать подчинённого:

– Приказ получил? Исполни. Рассуждать будем после.

Отряд душманов, разделившись на две группы, начал выдвигаться к исходным позициям для атаки. Они не скрывали свой маневр и намерения. Не было времени, да и особой нужды в маскировке действий тоже не было. Старлей осмотрел позиции. Бойцы уже приготовились к бою и молча ждали его команды. Он даже не заметил, как рядом появился артиллерист:

– Чего тебе? Я, кажется, всё тебе объяснил. Возвращайся в мавзолей.

Напарник с нескрываемой тревогой объяснил своё появление:

– Ни хрена не понимаю! Передал «Планете» координаты духовского отряда, а мне сказали, что смогут начать только через пять минут. Что думаешь, командир?

– Через пять минут духи подойдут на такое расстояние, что твоя батарея и нас накроет. Только ошмётки разлетятся! Я не знаю...

Взводный не успел закончить фразу. Воздух заполнился гулом вертолётных двигателей. Первая пара «крокодилов» появилась внезапно и для шурави и для душманов. Вертолётчики нанесли удар ракетами вдоль дороги, как раз туда, где готовились к атаке моджахеды. Ещё не успела осесть пыль от ракетных залпов, как на смену первым бортам вышла вторая пара. Грохот разрывов заглушил восторженные вопли разведчиков, сплошная стена огня и дыма скрыла от них панораму зелёнки. Артиллеристу потребовалась почти минута, чтобы прокашляться и вновь вернуть себе способность думать и говорить:

– Ни хрена себе! – старлей заговорил, не глядя на товарища, – а я было подумал, что на нас болт положили!

Разведчик, не обращая внимания на артиллериста, заорал куда-то в сторону:

– Сержант, твою мать! Наши все целы?

Тот вынырнул как ниоткуда:

– И чего орать-то на весь свет? – он говорил, наперёд зная, что командир не обидится на неуставной вопрос, – все целы. Только охренели от неожиданности и чутка не обосс...сь.

Старлей лишь махнул рукой. Было видно, что он ещё не пришёл в себя окончательно и с трудом ориентируется в пространстве. Протерев лицо ладонью, разведчик напустился на артиллериста:

– Какого хрена без связи выполз? Ну-ка живо метнулся обратно. Передай, что всё в порядке. Ждём колонну. Ты ещё здесь?

Тот сочувственно посмотрел на командира:

– Похоже брат, тебя контузило слегонца. Ничего, потерпи. Мозги сами на место встанут. Только орать не надо. Башка сильно болеть будет.

Комбат сам связался с соседом. Полковник, выслушав слова благодарности, задал главный для всех вопрос:

– Твоих не зацепило?

Майор решил не вдаваться в подробности:

– Нет, всё обошлось. «Крокодилы» сработали ювелирно.

В трубке послышался довольный смешок:

– Не перехвали. Просто повезло. Если ещё что понадобится, телефонируй. Не стесняйся.

Комбат не нашёл слов благодарности. Просто ляпнул по привычке:

– С меня причитается!

– Это уж как водится.

Командир сапёров подошёл к броне командира «крепост-

ной» роты:

– Всё Кузьмич. Последнюю сняли. Я перепроверил, можно двигаться.

Капитан недовольно посмотрел на часы:

– Долго копались!

Сапёр ответил с задором:

– В нашем деле спешка – прямая дорога на небеса.

– Ладно, умник, залазь. Ехать надо. В мавзолее разведка уже Лазаря поёт.

Машины тронулись с места одновременно. Сапёр, сидящий рядом с ротным не удержался от похвалы:

– Хорошо водил натаскал, Кузьмич. Молодца!

Капитан сделал вид, что не расслышал лестных слов лейтенанта. Плотнее прижав ларингофоны к шее, он передал всем экипажам открытым текстом:

– Всем коробкам! Наблюдение вести постоянно. Подходим к зелёнке. Держать хвост пистолетом!

Мулла был привычно сдержан. Выслушав по радиостанции доклад полевого командира о потерях, он спокойно распорядился:

– У тебя есть люди, Бехруз. У тебя есть гранатомёты, Бехруз. Сделай так, чтобы не все машины неверных дошли до крепости. И тогда Всевышний простит тебе твои грехи. Я лично буду молиться и просить Аллаха об этом. Торопись, кяфиры уже начали движение. Ты должен указать им пра-

вильную дорогу. В Коране говорится: «Джаханнам – место им назначенное всем».

Вдали показался мавзолей. Пыль от разрывов реактивных снарядов давно уже осела на грунт и воздух вернул свою прозрачность. Лишь гул моторов бронетранспортёров нарушал тысячелетний покой пустыни. Капитан снова инстинктивно прижал без того плотно прилегающие к горлу ларингофоны и циркулярным сигналом передал команду о готовности к бою. Чутьё подсказывало ротному, что у гробницы колонну ждут неприятности...

Воины Бехруза смогли добраться до мавзолея почти вплотную по руслу старого арыка. Теперь их позиции находились всего в сорока метрах от позиций отряда шурави. Полевой командир оглядел моджахедов и, неспешно пригладив бороду, сказал лежащему рядом помощнику:

– Если Всевышний будет милостив к нам, то мы вернём неверным все долги. Они дорого заплатят за осквернение мазара. Но только после того, как мы остановим колонну кяфиров. – Немного помолчав, Бехруз снова повернул голову к помощнику. – Мулла прислал нам в помощь безоткатное орудие с расчётом. Ты знаком с ними?

Помощника не смутил косноязычный вопрос начальника. Бехруз воин, а не устаз. Немного помолчав в знак уважения, он ответил размеренным тоном:

– Я знаком и с китайской «трубой», и с наводчиком. Его зовут Мушфик. Он – достойный человек и опытный воин. На его счету...

Бехруз поднял руку, останавливая не в меру разговорившегося помощника:

– Тихо! Я слышу звук моторов. Передай Мушфику, его цель – пятая машина в колонне. Нам надо разделить их отряд. Остальные воины должны целиться по кормам первой четвёрки. Если загорится хотя бы одна машина, то мы сможем легко расправиться с остальными...

Командир роты всё-таки принял нелёгкое для себя решение и остановил колонну. Он не побоялся прослыть трусом и быть обвинённым в неисполнении приказа. Наоборот, именно сейчас офицер понимал, что от его действий зависят жизни разведчиков и солдат его подразделения. Уж слишком высока была вероятность того, что душманы устроят засаду именно здесь, у мавзолея, где уже несколько часов находился батальонный разведзвод. Оглядев колонну и убедившись, что бойцы спешиваются и занимают позиции для отражения возможных атак противника, капитан связался по радиостанции со штабом и доложил о своих подозрениях. К его удивлению, начальник штаба не стал упрекать его в излишней осторожности, а выслушав короткий доклад, ответил:

– Я понял тебя, «Хопёр»! Готовность номер раз. До свя-

зи...

Пожав плечами, ротный пробурчал, обращаясь к замполиту:

– Надо же! Что за хрень? «Готовность номер раз»! Придумает же невесть что...

Замполит слегка натянуто улыбнулся:

– Не переживай, командир! Мы всегда в готовности номер «раз».

Сержант с сожалением взглянул на командира взвода, погружённого в промедольный сон, и остановил санинструктора вопросом:

– Без укола нельзя было обойтись? Когда он теперь очнётся?

Медик нехотя буркнул, перекидывая ремень тяжёлой сумки через голову:

– Хрен его знает, когда он очнётся. Наркота на всех поразному действует. Контузило старлея сильно. От боли даже говорить не мог. Его не враз накрыло. Без промедола никак нельзя было обойтись, – прихлопнув ладонью по сумке, с вызовом посмотрел на сержанта, – сс.. ь что не справишься? Ты теперь у нас за старшого. С тебя и спрос.

Сержанту очень хотелось пнуть зарвавшегося санинструктора ногой, но, заставив себя сдержаться, свёл разговор к шутке:

– Не дрейфь, работник клистира и пургена! И не из такого

поноса выбрались.

В узкий проём протиснулся артиллерист и опустившись на саманный обломок, спросил медика:

– Уснул командир? Ну и ладно, пусть отдыхает. Крепко ему досталось, – повернув лицо к замкомвзвода, продолжил, – тебя как зовут, сержант?

Тот непроизвольно усмехнулся и не смог удержаться от сарказма:

– Что, товарищ старший лейтенант? Братство по оружию укрепляете?

Офицер не стал напоминать возбуждённому парню о субординации:

– Не время сейчас гоношится. Теперь мы вдвоём за ребят отвечаем. Такие, брат дела...

В помещение вполз ещё один разведчик и переводя взгляд с офицера на замкомвзвода, торопливо заговорил, обращаясь к обоим начальникам:

– Духи рядом. Метров в пятидесяти от мавзолея. По арыку пробрались. Мы их только сейчас заметили. Что делать будем, командиры?

Сержант поднял глаза на старлея:

– Что думаете, товарищ старший лейтенант?

Артиллерист не стал тянуть с ответом:

– Хрен ли здесь думать? Готовимся к бою. Духи наверняка сюрприз готовят для нашей колонны. В виде засады. А к нам вплотную прилегли, что бы их наша батарея не накрыла.

Только рано они нас со счетов сбросили. Ну что, сержант, дадим им чертей?

Сержант улыбнулся. Широко и дружелюбно:

– Повоюем. Дадим им прикурить.

Начальник штаба оторвал взгляд от карты:

– Я думаю, что ротный правильно сделал, остановив колонну. «Мавзолей» сообщил, что духовский отряд организовал засаду у грунтовки. Недалеко от гробницы. Они смогли скрытно добраться до позиций разведзвода.

Комбат от души выматерился и, успокоив себя крепким словом, принялся рассуждать вслух:

– Артиллерия разведке сейчас не помощник. Того и гляди, долбанёт ненароком по мавзолею. Лично я думаю так: надо заставить душманов засуетиться, а потом ударить по ним с двух сторон. Пулемётами бронетранспортёров и огнём разведки из мавзолея. Я уверен, что басмачи допустили серьёзную ошибку, решив прикрыться разведзводом от огня батареи. Их можно будет расстреливать практически в упор.

Начальник штаба поневоле встрял в командирские рассуждения:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.